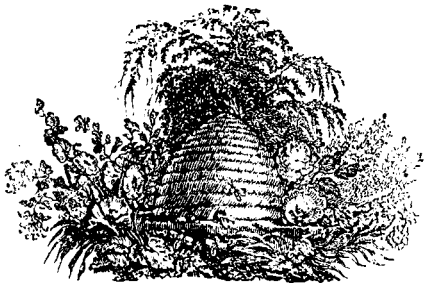
СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 4.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.



1860.

ЦѢНА ЗА 24 ЛИСТА ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пчелиная семья. — Объ истребленіи негодныхъ травъ.

ПЧЕЛИНАЯ СЕМЬЯ.

Кто изъ насъ, глядя на Божій міръ, не удивлялся, какъ премудро все въ немъ устроено? Посмотришь ли на милліоны звѣздъ, разсыпанные по небу, обратишься ли къ какому нибудь едва замѣтному насѣкомому, работающему не хуже всякаго человѣка для своего блага, взглянешь ли на растеніе, отъ сѣмечка выростающее само собою до огромнаго дерева,—во всемъ одинаково видимъ вышній разумъ, вышнюю силу, которая всѣмъ заправляетъ и все поддерживаетъ. Но когда начнешь пристальнѣй приглядываться къ каждому живому творенію, то замѣтимъ, что напр. муравей живетъ точь-въ-точь какъ другой муравей, дубъ ростетъ и плодится какъ другой дубъ, но не такъ какъ муравей; голубь похожъ въ своей жизни на другаго голубя и не похожъ ни на рыбу, ни на растеніе. Изъ этого видно, что рыбы, живутъ подъ однимъ закономъ, Богомъ установленнымъ для нихъ; птицы подъ другимъ, растеніе подъ третьимъ; мало того, и изъ растеній не всѣ одинаковому закону слѣдуютъ, также какъ и изъ животныхъ: голубь различается во многомъ отъ ястреба, лошадь отъ волка, дубъ отъ перекати-поле. Премудрость Божія, значитъ, дала совершенно одинаковые порядки или законы только для однородныхъ твореній, т. е. для твореній одной породы и каждая порода строго соблюдаетъ свой законъ. Если будемъ дальше замѣчать, то увидимъ, что растенія или животныя, принадлежащія къ одной породѣ и живущія подъ одинаковыми законами, сходны по своему устройству, а живущія подъ разными законами и по устройству различны. Изъ этого слѣдуетъ, что каждая порода имѣетъ свое устройство или свою натуру, какъ и свой законъ. Натура голубей не такова, какъ натура ястребовъ; по этому-то у ястребовъ законы и порядки совсѣмъ другіе, чѣмъ у голубей.

Такимъ образомъ мы съ перваго раза видимъ, что всякая порода животнаго или растенія надѣлена особой натурой и сообразно этой натурѣ для всякой породы данъ особый законъ, которому и подчиняется она отъ рожденія и до смерти.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отъ этого—и порядокъ такой въ Божьемъ мірѣ, что всякое твореніе живетъ не какъ нибудь, а по закону, отъ котораго и отступать не можетъ, потому что законъ этотъ самый природный для его натуры.

Теперь, положимъ, мы замѣтили, что какое нибудь животное, насѣкомое или растеніе можетъ намъ принести пользу, напр. пчела. и мы хотимъ разводить ее, чтобы получить какія нибудь для себя выгоды;—съ чего начать? Ясное дѣло, что намъ прежде всего необходимо узнать натуру пчелы, т. е. ея устройство и законы или порядки, подъ которыми она живетъ, потому что когда мы узнаемъ все это, то можемъ приноравливать свой уходъ къ натурѣ и закону пчелы, а не узнавши, можемъ безпрестанно ошибаться и, вмѣсто выгоды для себя, потратить только время и деньги на пасѣку. Такъ оно и бываетъ часто. Пчеловодъ, которому извѣстна натура пчелиной семьи, какъ свои пять пальцевъ, не сдѣлаетъ ничего, чтобы шло въ разладъ съ закономъ этой семьи; онъ все, напротивъ, потрафляетъ такъ, чтобы семьѣ легче было выполнить этотъ законъ: вотъ у него и живутъ пчелы благополучно. Но какъ можетъ потрафить пчеламъ тотъ, кто не знаетъ, чего требуетъ ихъ натура, какихъ порядковъ она держится? Такой пчеловодъ всегда будетъ дѣйствовать на авось, а ужь гдѣ авось замѣшался, тамъ не жди добра.

И вотъ для того-то, чтобы лучше ухаживать за пчелами, развѣдать что они любятъ и чего не любятъ, многіе умные пчеловоды уже изъстари подмѣчали за пчелиной семьей и старались узнать какъ устроена эта семья, какова ея натура, ея привычка; по какимъ законамъ идетъ ея жизнь изо-дня-въ-день, изъ года-въ-годъ. Все, что удалось имъ подмѣтить, повѣряли другіе пчеловоды и такимъ образомъ мало по-малу, въ теченіе не одной сотни лѣтъ, люди открыли и какъ устроена пчела, и какими порядками она управляется. Когда это было узнано, пчеловоды догадались, что натура пчелы и законы ея требуютъ вотъ такого-то именно ухода, а не другаго, и по этому составили правила содержанія пчелъ, съ тѣмъ, чтобы другіе пчеловоды знали, какъ слѣдуетъ обращаться съ ними и потрафлять ихъ натурѣ и закону. Эти правила и составляютъ науку о пчелахъ.

Посмотримъ же, что умные пчеловоды дознали о натурѣ пчелъ и что говоритъ наука о ихъ жизни и порядкахъ.

Въ пчелиной семьѣ, какъ чай каждому извѣстно, не всѣ пчелы устроены на одну стать: рабочія пчелы отличаются отъ матки и отъ трутней, трутень не сходенъ съ маткой и рабочей пчелой, матка не совсѣмъ похожа на рабочую пчелу и совсѣмъ непохожа на трутня; но и трутень, и матка, и рабочія пчелы нужны для семьи. Взглянемъ сперва на рабочую пчелу, названную рабочей, потому что она трудится и такъ усердно, что хоть примѣръ бери съ нея.

Рабочую пчелку съ разу можно различить отъ трутня и матки по ея величинѣ: она гораздо меньше ихъ. Молоденькую пчелку также можно отличить отъ старой по цвѣту: молодая, только что вышедшая на свѣтъ изъ ячейки, имѣетъ свѣтлосѣрый цвѣтъ съ желтымъ или голубымъ отливомъ, тогда какъ старая бываетъ чернобу-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

раго цвѣта. У молодой пчелки все тѣло покрыто волосками: но чѣмъ дольше она живетъ, тѣмъ больше эти волоски стираются отъ безпрестанной работы, такъ что въ старости волосковъ этихъ на ней ужъ не видно: оттого старая пчела и кажется почти черною, что на ней нѣтъ уже волосковъ, которые придавали ей сѣрый цвѣтъ.

Разсматривая головку рабочей пчелы, мы увидимъ, что у ней по бокамъ два большіе глаза и кромѣ того еще на темени три маленькихъ глазка. Наблюдательные пчеловоды думаютъ, что большіе глаза служатъ для того, чтобы пчела могла хорошо видѣть въ темнотѣ и разбирать вблизи самые мелкіе предметы, какъ напр. пыль на цвѣтахъ, которую собираютъ пчелы, или едва замѣтные капельки меда въ растеніяхъ; маленькіе же глазки даны ей съ тѣмъ, чтобы она могла различать предметы издали, напр. свое жилье.

Ротъ у пчелы устроенъ въ нижней части головы; у этого рта легко замѣтить двѣ губы — верхнюю и нижнюю. Нижняя губа длинна, покрыта волосками и называется хоботкомъ или язычкомъ, потому что имъ пчела работаетъ какъ языкомъ: всовываетъ его въ цвѣточную чашечку, отыскиваетъ тамъ медъ и всасываетъ его. Подъ верхней губою у пчелы съ обѣихъ сторонъ находится по одной острой и твердой клешнѣ. Эта пара клешней дѣйствуютъ какъ зубы: ими пчелы разгрызаютъ все твердое, ими защищаются отъ враговъ, ими захватываютъ разные негодные предметы, если нужно ихъ вытащить изъ улья, ими они строятъ и ячейки для яичекъ. Клешни, какъ видно изъ этого, большую услугу оказываютъ пчеламъ и нужны имъ бываютъ безпрестанно то для того, то для другаго. Близъ клешней есть еще отростки, также твердые и довольно острые, — ихъ называютъ щупальцами, потому что, какъ полагаютъ, они служатъ для ощупыванія предметовъ. Кромѣ щупальцевъ, на головѣ пчелки есть двое усиковъ.

За головой слѣдуетъ у пчелы грудина, похожая формою на шаръ. Голова съ грудиной соединяется особой трубочкой; а къ трубочкѣ прикрѣплена пара передныхъ лапокъ, которыми пчелы дѣйствуютъ какъ бы руками. Но при работахъ пчелы, особенно полезны для нихъ оказываются заднія широкія лапки. Одинъ суставчикъ этихъ лапокъ устроенъ на подобіе ложечки, т. е. съ углубленіемъ, какъ у ложки; другой изнутри покрытъ мягкими волосками, отчего этотъ суставчикъ имѣетъ видъ щеточки. Когда пчела, сѣвши на цвѣтокъ, раскуситъ въ немъ клешнями пыльникъ, т. е. то мѣсто, гдѣ въ цвѣткѣ хранится цвѣточная пыль, то пыль эта обсыпаетъ всю пчелу и даже сама пчела обваливается въ ней. Тогда пчелка щеточкой, про которую мы только что сказали, и передними лапками сметаетъ эту пыль съ своего тѣла, смачиваетъ ее изо рта медомъ, приклеиваетъ къ ложечкѣ въ видѣ шариковъ и летитъ домой, принося съ собой въ желудкѣ медъ, а на заднихъ лапкахъ цвѣточную пыль въ меду, называемую пергою, или пчелинымъ хлѣбомъ. Пчеловоды про такую пчелку съ пергой на лапкахъ говорятъ, что она въ штанкахъ.

Наконецъ къ грудинѣ вверху прикрѣплены четыре крылушка. Эти крылья такъ хорошо

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

устроены, что пчела можетъ, при помощи ихъ, летать какъ хочетъ, вверхъ, внизъ, назадъ, впередъ, вправо, влѣво, прямо и стоймя. Полетъ, какъ видно изъ этого, у пчелы бываетъ разный, а отъ разнаго полета и шумъ отъ крыльевъ также происходитъ различный. Внимательный пчеловодъ, наблюдающій за этимъ полетомъ и привыкшій различать его, можетъ по одному шуму крыльевъ отгадать, чѣмъ занимается пчела, потому что при одномъ занятіи она такъ летитъ, а при другомъ иначе.

Задняя часть рабочей пчелы составляетъ брюшко, которое состоитъ изъ шести твердыхъ колецъ; эти кольцы соединены одно съ другимъ тонкой кожицей, замѣчательной тѣмъ, что сквозь нее, въ родѣ пота, выходитъ воскъ. Пчелы выбираютъ этотъ воскъ ножками, обработываютъ его клешнями и клешнями же изъ него потомъ строятъ ячейки. Изъ грудины въ брюшко идетъ каналъ, черезъ который проходитъ пища, отъ чего этотъ каналъ и называется пищепроводнымъ. Въ брюшкѣ заключается два желудочка: въ одномъ выработывается медъ, въ другомъ, вѣроятно, воскъ. Желудочекъ съ медомъ называется медовымъ пузырькомъ. Желудочки соединяются съ кишками, съ которыми соединяется также жало и пузырекъ съ ядомъ. Жало имѣетъ на концѣ нѣсколько острыхъ зубчиковъ, обращенныхъ къ пчелѣ; по этому-то, когда пчела жалитъ, то зубчики легко входятъ въ тѣло, ибо идутъ въ него, какъ говорится, по шерсти, но вытащить себя изъ тѣла не позволяютъ, ибо тогда имъ приходится назадъ идти, что называется противъ шерсти. Пчела силится вытащить жало, а зубчики на жалѣ не пускаютъ его, — оно и отрывается вмѣстѣ съ внутренностями, съ которыми соединено, вслѣдствіе чего пчела большею частью умираетъ. Изъ пузырька ядъ идетъ сквозь жало особымъ канальцемъ, которымъ и вливается въ ранку.

Наконецъ въ брюшкѣ же рабочей пчелы замѣчается что-то похожее на яичникъ, т. е. на ту часть, въ которой у матки находятся зародыши яичекъ; яичникъ у рабочей пчелы словно не доросъ, не дозрѣлъ, почему и отличить его хорошо довольно трудно, даже черезъ особыя стекла, увеличивающіе предметы для глазъ. Точно также и половыя части у рабочей пчелы не дозрѣлы, какъ и яичникъ; по этому и оплодотворяться мужскимъ сѣменемъ она не можетъ, подобно тому, какъ можетъ пчела - матка, или всякое животное женскаго пола, у котораго половыя части дозрѣлы какъ слѣдуетъ. Изъ всего этого видно, что рабочія пчелы не для того назначены, чтобы класть яички и плодиться, а для того, чтобы работать для семьи, носить и приготовлять медъ, воскъ, пергу, кормить дѣтву, держать въ чистотѣ жилище и прочее. Впрочемъ по нуждѣ и рабочія пчела иногда кладетъ яички изъ своего недоспѣлаго яичника, но такъ какъ эти яички не оплодотворены мужскимъ сѣменемъ, то они годятся только для вывода трутней, ибо матки и рабочія пчелы выходятъ только изъ яичекъ осѣмененныхъ, какъ это увидимъ впослѣдствіи.

И такъ главная разница матки отъ рабочей пчелы вотъ въ чемъ. У матки и яичникъ, и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

половыя части вполнѣ созрѣваютъ и выростаютъ для того, чтобы она могла и оплодотвориться мужскимъ сѣменемъ, и класть яички въ большомъ числѣ,—но у ней за то не дозрѣваютъ тѣ части, которыя нужны для работы, такъ напр. у ней нѣтъ ни щеточекъ и ложекъ на заднихъ лапкахъ, при помощи которыхъ пчелки собираютъ и носятъ цвѣточную пыль, ни кожицы на брюшкѣ, которая у пчелокъ отдѣляетъ изъ себя воскъ. У рабочихъ пчелъ, напротивъ, нѣтъ полнаго яичника и половыхъ частей, которыя у матки служатъ для расплода, но за-то прекрасно устроены всѣ другія части нужныя для работы. Такъ-то мудро прилажено все въ этой семьѣ: матка для того въ ней, чтобы класть яица, а не работать,—рабочая пчела для того, чтобы работать, а не класть яица,—трутень или самецъ, какъ объяснимъ послѣ, для того, чтобы оплодотворять матку, а не для того, чтобы работать или класть яица: всякому свое и всякій, значитъ, не лишній въ семьѣ.

Что рабочая пчела трудолюбива—это всякому извѣстно, это даже въ пословицу вошло: работаетъ, говорятъ, безъ устали какъ пчела. И правда, она работаетъ и день, и ночь. День собираетъ пищу въ полѣ, ночь сидитъ въ ульѣ и строитъ ячейки, благо глаза такъ устроены, что и ночью видятъ. Какъ всякій работящій человѣкъ не любитъ, чтобы ему мѣшали, такъ и пчела не любитъ шуму, который мѣшаетъ ей дѣлать что слѣдуетъ. Но хотя и извѣстно, что она хорошо слышитъ всякій шумъ, однако же не открыли до сихъ поръ, чѣмъ она слышитъ: полагаютъ только, что усиками, про которые мы говорили. Какъ бы то ни было, а для пчелъ именно потому и выбираютъ тихое мѣсто, что они не терпятъ шуму, особенно во время сильнаго взятка, такъ что даже нападаютъ съ яростью на того, кто безпокоитъ ихъ шумомъ.

Пчелы также хорошо чувствуютъ и всякій запахъ; они слышатъ запахъ растеній за нѣсколько верстъ.

Въ работѣ пчелы всегда соблюдаютъ порядокъ: никто никому не мѣшаетъ, никогда нѣтъ у нихъ безтолковой суматицы, если только въ семьѣ все благополучно и, главное, если матка добрая, исправная, здоровая. Когда посмотришь въ улей, то увидишь, что все тамъ дѣлается какъ будто подъ какимъ-то надзоромъ и всякая пчела занимается усердно своимъ дѣломъ: одна лепитъ ячейку, другая, воротившись съ поля, складываетъ медъ, третья кормитъ молодой приплодъ, четвертая стоитъ на стороже у какой нибудь дырочки, или летика, съ тѣмъ, чтобы наблюдать, — не подкрадется ли какой врагъ, и въ свое время увѣдомить другихъ объ опасности. Надо думать, что каждая пчела принимается за такое занятіе, для котораго она способнѣе; такъ напр. замѣчено, что молодыя пчелы преимущественно собираютъ медъ и воскъ, можетъ быть по тому, что у нихъ щеточки еще не повытерлись, силы больше, всѣ части крѣпче, между тѣмъ, какъ старыя пчелы, уже нѣсколько ослабѣвшія отъ сильныхъ трудовъ, работаютъ чаще въ ульѣ и рѣже вылетаютъ въ поле. Ѣдятъ пчелы очень мало; пищу ихъ составляетъ медъ, перга и вода, а зимою только медъ. Живутъ онѣ не долго,—рѣдко больше 10 мѣсяцевъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Число ихъ въ семьѣ бываетъ различно: иногда не больше пяти тысячъ, а иногда больше пятидесяти тысячъ. Но сколько бы ихъ не было, — всѣ трудятся для общаго блага и никто не проводитъ время въ праздности, словно они знаютъ пословицу, что праздность — мать всѣхъ пороковъ.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ НЕГОДНЫХЪ ТРАВЪ.

Часто можно слышать отъ поселянъ, если спросить ихъ, откуда берутся на ихъ пашняхъ негодныя травы, — что онѣ выростаютъ тутъ сами собою, то есть безъ сѣмянъ, какъ скоро погода благопріятствуетъ имъ. Другіе думаютъ, что навозъ нѣкоторыхъ животныхъ, напримѣръ голубиный пометъ, порождаетъ ихъ. Наконецъ, хотя рѣдко, но случаются и такіе, которые прямо утверждаютъ, что въ нѣкоторые годы и изъ хорошихъ сѣмянъ можетъ взойти негодная трава, напримѣръ изъ зеренъ ржи выходитъ костеръ или, какъ называютъ эту траву въ другихъ мѣстахъ, мятлица, овесецъ. Сколько не говори имъ, что изъ ржаныхъ зеренъ можетъ вырости только а рожь, изъ овсяныхъ — только овесъ, они все будутъ твердить свое и въ доказательство, пожалуй, укажутъ на пашню, которая была засѣяна осенью рожью, а весною на ней уродился вмѣсто ржи почти одинъ костеръ. Не ясное ли это дѣло, что онъ вышелъ изъ ржаныхъ сѣмянъ! Но дѣло вотъ въ чемъ: сѣмена костра всходятъ позже ржаныхъ; если бы погода стояла хорошая и рожь шла отлично въ ростъ, то она бы не дала взойти сѣменамъ костра въ большомъ числѣ и скоро совсѣмъ бы заглушила его. На бѣду же снѣгъ выпалъ поздно, послѣ морозовъ были частыя оттепели и молодые всходы ржи повымерзли зимою; находившіяся же въ землѣ сѣмена костра взошли весною, безпрепятственно разрослись по всему полю и заглушили тощіе и рѣдкіе всходы ржи.

Можетъ случиться также, что какая нибудь сорная трава вдругъ появится во множествѣ на полѣ, на которомъ ее прежде не бывало. Откуда же взялась она тутъ, какъ не сама собою? Если изъ сѣмянъ, такъ отчего же они не выростали прежде? На такіе вопросы надобно отвѣчать, что сѣмена нѣкоторыхъ травъ могутъ очень долго находиться въ землѣ и не давать ростковъ, особенно если они лежатъ глубоко; но какъ скоро поле будетъ вспахано глубже и плугъ или соха выворотятъ ихъ на верхъ, то они взойдутъ и засорятъ поле. Есть сѣмена негодныхъ растеній, которымъ, чтобъ взойти, нужно очень много сырости. Такія сѣмена могутъ лежать въ землѣ по нѣскольку лѣтъ и даютъ ростки только въ такомъ случаѣ, если весна стоитъ особенно сырая; за то всходы ихъ и появляются тогда во множествѣ, а хозяинъ думаетъ, что родились сами собою, безъ сѣмянъ.

Понятно, какія вредныя послѣдствія должна имѣть такая увѣренность въ томъ, что негодныя травы могутъ родиться сами собою. Для земледѣльца сорныя травы главные враги, объ истребленіи которыхъ онъ долженъ стараться изо всѣхъ силъ. Если же онъ вѣритъ, что эти враги появляются меж-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ду его посѣвами неизвѣстно откуда и какъ, то само собою разумѣется, что онъ не станетъ прилагать и стараній объ ихъ истребленіи, потому что будетъ считать это напраснымъ трудомъ. Вѣдь сколько не хлопочи объ уничтоженіи ихъ,—будетъ онъ разсуждать,—а они все таки опять появятся сами собою. Посмотримъ же теперь, откуда берутся на поляхъ сѣмена негодныхъ травъ.

Одни изъ нихъ заносятся на поля вѣтромъ; это въ особенности такія сѣмена, которыя снабжены перышками, или пушистыми хвостиками, какъ напримѣръ зернышки одуванчика или дикаго цикорія и осота: вѣтеръ подхватываетъ ихъ и переноситъ на далекія разстоянія. Другія заносятся на пашни птицами. Иныя попадаютъ на поля вмѣстѣ съ вывозимымъ на нихъ навозомъ; это въ особенности такія, у которыхъ верхняя шкурка очень тверда; желудокъ скотины не переваривaетъ ихъ и они выходятъ поэтому оттуда, вмѣстѣ съ пометомъ, не потерявъ способности пускать ростки. Наконецъ бо́льшая часть сѣмянъ негодныхъ травъ высѣвается самимъ земледѣльцемъ, вмѣстѣ съ хлѣбными зернами, не очищенными надлежащимъ образомъ предъ посѣвомъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ достаточно часто небольшаго числа зеренъ негодныхъ травъ, чтобы засорить ими цѣлое поле и уничтожить весь трудъ земледѣльца, потому что всѣ такія травы изумительно плодородны и размножаются очень скоро. Напримѣръ отъ одного растенія сурѣпицы или полевой горчицы получается *четыре тысячи* сѣмечекъ, отъ осота — *девятнадцать тысячъ*, репейникъ приноситъ за одинъ разъ болѣе *двадцати четырехъ тысячъ* сѣмянъ, одинъ кустикъ ромашки—*сорокъ пять тысячъ*, а мака—даже до *шестидесяти тысячъ* зернышекъ!

Изъ этого слѣдуетъ, что земледѣлецъ долженъ прилагать всѣ возможныя старанія объ очисткѣ посѣвнаго зерна отъ сѣмянъ сорныхъ травъ. Очень часто его можно очистить отъ нихъ посредствомъ подсѣванія грохотомъ и ситами или съ помощію подвѣиванія лопатою. Въ крайнемъ случаѣ, если уже нельзя достать въ окрестности чистаго посѣвнаго зерна, нужно срѣзывать на посѣвъ во время жатвы только одни хорошіе колосья или даже выбирать изъ посѣвнаго зерна сѣмена негодныхъ травъ рукою. Какъ ни великъ такой трудъ, но онъ вознаградится въ послѣдствіи съ лихвою. Да притомъ этою работою могутъ заниматься въ крестьянскомъ хозяйствѣ и малыя ребята, вмѣсто того, чтобы сидѣть на печи въ продолженіи нашей долгой зимы. Стоитъ имъ насыпать на ту же печь лукошко, да и пусть отбираютъ по зернышку; очистили — дать имъ другое лукошко. Работа хотя и будетъ идти по немногу, да въ зиму-то, глядишь, и наберется хорошаго зерна столько, что его будетъ довольно на засѣвъ поля.

Отобранныя сѣмена негодныхъ травъ никогда не слѣдуетъ выбрасывать на навозныя кучи или въ такія мѣста, откуда вѣтромъ ихъ можетъ снова занести на поля. Лучше всего тутъ же сожигать ихъ. Если же хотятъ ихъ скормить скоту, какъ это можно дѣлать съ нѣкоторыми изъ сорныхъ сѣмянъ, то передъ тѣмъ ихъ нужно раздавить или, что еще лучше, сварить въ водѣ; иначе часть ихъ, вмѣстѣ съ пометомъ скота, опять попадаетъ на поля. Навозъ, въ которомъ много сѣмянъ негодныхъ травъ, должно вывозить на пашню не прежде, какъ онъ не перепрѣетъ хорошенько; это нужно для того, чтобы дать сгнить находящимся въ немъ сѣменамъ негодныхъ растеній.

Очень полезно также обканивать межи, окраины полей и канавъ въ то время, когда на нихъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

начинаетъ цвѣсти трава; такимъ образомъ негодныя растенія будутъ уничтожены прежде, чѣмъ успѣютъ принести сѣмяна. Въ огородахъ нужно вырывать сорныя травы также до тѣхъ поръ, пока онѣ еще не цвѣли, и складывать ихъ въ кучи, вмѣстѣ съ землею; когда эти кучи достаточно перепрѣютъ, то дадутъ хорошее удобреніе для тѣхъ же огородовъ. Такія травы, которыя уже отцвѣли и завязали сѣмена, лучше сожигать.

Противъ птицъ, заносящихъ сѣмена негодныхъ растеній на пахатныя поля, конечно, ничего не сдѣлаешь. Но за то между ними есть много и такихъ, которыя питаются этими сѣменами и приносятъ истребленіемъ ихъ большую пользу земледѣльцу. Таковы напримѣръ голуби, употребляющіе въ пищу сѣмена самыхъ вредныхъ и трудно искореняемыхъ растеній. Одинъ хозяинъ, долго наблюдавшій за этими птицами, нашелъ, что онѣ склевывали въ продолженіе одного дня, круглымъ числомъ, по *восьми тысячъ* зеренъ гусница, столь вреднаго для хлѣбныхъ полей. Такихъ птицъ нужно беречь и охранять, а не истреблять безъ нужды, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, думая, что онѣ клюютъ хлѣбъ и причиняютъ только убытокъ.

Если поле заросло такими негодными травами, которыя размножаются больше корнями, чѣмъ сѣменами, какъ напримѣръ пырей, то для истребленія ихъ поле нужно поглубже вспахать въ сухое время и не боронить его до тѣхъ поръ, пока земля не просохнетъ хорошенько, тогда зубьямъ бороны будетъ легче вытащить корни наружу. Эти корни нужно потомъ сгрести въ кучи и сжечь.

Вообще хорошая и частая обработка земли много помогаетъ уничтоженію сорныхъ травъ. Кто пашетъ свою землю всегда во время, съ надлежащимъ стараніемъ и на требуемую глубину, тотъ даетъ чрезъ это возможность идти хорошо въ ростъ полезнымъ растеніямъ, которыя будутъ имѣть тогда довольно силы, чтобы заглушить негодныя травы. Особенно же полезна обработка поля въ то время, когда оно лежитъ подъ паромъ; пахаціе слѣдуетъ начинать въ этомъ случаѣ тогда, когда сѣмена сорныхъ травъ дали ростки, а послѣ каждой пахоты поле бороновать для того, чтобы вывороченные наверхъ корни сорныхъ травъ завяли. Когда же между зерновыми хлѣбами появляется такъ много негодныхъ растеній, что они почти совсѣмъ заглушаютъ хлѣбъ, то въ такомъ случаѣ не остается ничего болѣе, какъ скосить все поле, и не иначе, какъ до того времени, пока растенія еще не отцвѣли. Хотя это средство и убыточно, но за то съ помощію его можно съ большимъ успѣхомъ предупредить размноженіе сорныхъ травъ; при томъ же и убытокъ отъ скошенной ржи или пшеницы, если разсудить хорошенько, не такъ великъ, потому что съ такаго сильно засореннаго поля получилось бы не чистое зерно, совсѣмъ негодное для посѣва, а, можетъ быть, даже и для помола на муку.

Причиною размноженія нѣкоторыхъ сорныхъ травъ можетъ быть, наконецъ, излишняя сырость почвы. На подобныхъ поляхъ появляются обыкновенно во множествѣ ситники, осоки, хвощи, мхи и другія растенія, любящія сырость. Избавиться отъ нихъ можно посредствомъ проведенія канавъ и сожиганія дернины. Чрезъ это почва осушится и негодныя травы исчезнутъ сами собою. Хорошо также посыпать такія почвы, если есть къ тому возможность, негашеною известью, отъ которой уничтожаются въ особенности мхи и въ то же время увеличивается плодородіе почвы.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Февраля 19 дня 1860 года. Цензоръ *В. Бекетовъ*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru